

Кукла держала ноги Чэн Но железной хваткой. Его лицо покраснело, и он попытался бороться, но это лишь заставило куклу сжимать захват, пока тот не ощутил, будто его кости сейчас сломаются. Боли было почти достаточно для потери сознания.

Лю Гуан попытался преследовать, но Ли Юэ махнул руками, и шелковые нити полетели в его сторону. Лю Гуан был неосторожен, и его запястье снова было порезано. Шелковые нити глубоко вонзились в его плоть, заставляя кровь вытекать потоком. Маленькая Семерка смахивала на черную тень, постоянно летающую в воздухе, блокируя или атакуя Лю Гуана. Лю Гуан стиснул зубы, а его глаза были остры, как у орла.

Уголки губ Ли Юэ слегка приподнялись, когда он приказал маленькой Пятерке привести к нему Чэн Но. Достав золотую иглу, Ли Юэ воткнул ее в поясницу Чэн Но. В одночасье Чэн Но не смог больше двигаться и лежал выпрямившись. С его нынешней позиции он не мог видеть, что происходит ниже. Все, что он мог делать, это слушать звуки борьбы, которые заставляли его беспокоиться о Лю Гуане еще больше.

— Не волнуйся, я не позволю ощущать тебе боль. Не бойся. — Ли Юэ протянул пальцы и нежно погладил веки Чэн Но. Внимательно глядя на глаза Чэн Но, он похвалил его:— Я получил две пары редких черных глаз, но ни одна из них не была так красива как эти.

Все чувства Чэн Но все еще функционировали, поэтому, когда это произошло, все волосы на его теле попытались встать дыбом. ****! Он слышал о лицо-мании, мания голоса, беби-мания, и множество других маний слишком многочисленных, чтобы их сосчитать, но никто никогда не слышал извращенца с глазной манией?! Очевидно, у него самый распространенный цвет глаз на Земле, ладно?!

Теперь, когда его голова была на плахе, конечно, он не смел ругаться, как раньше. Теперь он натянуто улыбнулся и сказал мягким голосом:

— Ты можешь сказать мне, что хочешь сделать с куклой, для которой используешь мои глаза?

Ли Юэ слегка удивился. Он любил дразнить своих жертв. Больше всего ему нравилось, когда они дрожали от страха, когда он держал их в ладони. Отношение Чэн Но было для него вновь.

Он начал загибать пальцы, выглядя невинно:

— Ну, Маленькая Пятерка — кукла земного элемента. Маленькая Семерка — боевая кукла, а у других разные роли ... подумав об этом, если это ты, тогда я могу использовать твои глаза для создания Маленькой Девятой куклы —играть со мной.

Чэн Но вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— Куклы могут играть с тобой, но могут ли они застелить твою кровать и сложить твоё одеяло?

Они могут приготовить для тебя? Они могут говорить с тобой и рассказывать истории?

Ли Юэ улыбнулся и его фиолетовые глаза сузились:

— Так что ты имеешь в виду?

— Все очень просто. Пока ты отпускаешь моего брата, я буду сопровождать тебя, как одна из твоих кукол. Я буду очень полезен и сделаю все, что только что сказал. Помнишь, как я придумал головоломку про измерение воды? Я знаю много других головоломок. Разве это не веселее, чем играть с куклой?— Чэн Но искренне посмотрел на Ли Юэ. Вспоминая, какое обращение нравилось Бай Чжи, он решил притвориться послушным и бесстыдно добавил:— Мастер.

У извращенцев должны быть одинаковые вкусы, верно? Ничего не стоит притвориться и назвать его так. Позже, он будет ждать шанса справиться с этим * * * *!

Уши Лю Гуана были гораздо чувствительнее, чем у обычных людей. Естественно, он слышал каждое слово. Он сердито крикнул:

— Чэн Но, о чем ты болтаешь?

Он так забеспокоился, что разрубил алебарду Маленькой Семерки вместе с семью или восемью шелковыми нитями. Порезы на запястье начали кровоточить еще быстрее.

Ли Юэ кивнул и прошептал:

— Похоже, что имя, которым ты представился ранее — подделка. Идея неплоха, но куклы, в отличие от людей, не предают и не обманывают людей.

Сказав это, Ли Юэ достал набор изысканных инструментов из своей сумки для хранения. Там были скальпели, плоскогубцы, бутылки с жидкими лекарствами и так далее.

Когда холодный ватный шарик коснулся его лица, Чэн Но действительно испугался. Кто бы не боялся, что его глаза вытащат? Это страшнее, чем встретить монстра.

— Теперь мне слишком страшно, — сказал он, дрожа. — Боюсь, что мои глаза не будут выглядеть хорошо, если вытащишь их сейчас.

Ли Юэ тихо ответил:

— Не переживай. Через мгновение ты ощутишь запах прекрасного благоухания, и тогда ты

будешь думать только о своих самых приятных воспоминаниях. Твои глаза станут очень красивыми. Будь уверен, когда проснешься, все будет хорошо.

Его лицо, столь же красивое, что и у девушки, и его голос теплый и приятный, но Чэн Но думал, что он более пугающий, чем демон. Спина Чэн Но покрылась холодным потом.

Лю Гуан видел, что ситуация критическая, и его глаза почти выплескивали огонь. Он громко закричал:

— Ли Юэ, если ты посмеешь повредить хотя бы волосу на его голове, я разорву тебя на мелкие кусочки!

Ли Юэ рассмеялся и отмахнулся:

— Беспокойся о себе. Ты наполовину мертв. Он подтащил Маленькую Семерку, разрезанную пополам, а затем добавил двойной слой шелковых нитей перед собой. Несмотря на яростные атаки Лю Гуан волновался, что к тому времени, как он закончит рубить все нити, глаза Чэн Но уже будут в нефритовой шкатулке.

Ли Юэ больше не смел жертвовать куклами. Все эти куклы содержали кровь его сердца, что позволяло ему свободно манипулировать ими. Только что Маленькие Девятка и Семерка обе были порублены. Несмотря на то, что он смеялся и говорил так, как будто ничего не произошло, на самом деле, около четверти или трети его энергии повреждены.

Без дальнейших колебаний он подошел к Чэн Но со скальпелем в одной руке и бутылкой, наполненной ароматом эйфории в другой.

Паникуя, Лю Гуан закричал. Размахивая коротким мечом, он быстро двинулся вперед, пока все его тело не было покрылось кровью и разорванные куски его одежды не повисли на его теле.

Ли Юэ покачал головой и сказал:

— Идиот! Ты сам ищешь смерти, так что не вини меня.

Хотя Чэн Но не мог видеть происходившего, он знал, что с темпераментом Лю Гуана, он, вероятно, сделает что-то глупое, поэтому он закричал:

— Лю Гуан, остановись! Это всего лишь глаза! Я не боюсь этого ****! — Даже при том, что он хотел казаться спокойным и бесстрашным, его дрожащий голос выдавал его ужас.

Он глубоко вздохнул и закричал:

— Я, твой отец, смогу жить даже без глаз! Ты будешь презирать меня, если бы я был слеп? Ли Юэ, я отдам тебе свои глаза, но волчьи глаза этого ребенка не веселые. Ты должен оставить их в покое.

— Люди очень любят говорить пустые слова, даже полностью дрожа.— Ли Юэ вздохнул. — Но куклы не лгут. Мне нужны две пары глаз.

Чэн Но сердито перебил его:

— Ха-ха, неудивительно, что ты можешь делать такие отвратительные вещи! Потому что ты не считаешь себя человеком! Сяо Гуан, остановись!

Ли Юэ протянул руку и ударил Чэн Но. Его фиолетовые глаза были холодны.

— Если ты еще раз меня оскорбишь, сначала я отрежу тебе язык.

Лицо Лю Гуана побледнело из-за слишком большой потери крови. Он начал задыхаться. Слова этих двоих, казалось, вращались и ревели в его ушах, как будто бесчисленные колеса вращались в его голове. Они были совсем недалеко от него, но он не мог до них добраться.

Он смотрел, как избивают расстроенного Чэн Но. В его сердце, бесчисленные голоса говорили:

— Ты слишком слаб!

Подумав о том, как эти блестящие и ласковые глаза больше не смогут смотреть на него в будущем, боль в его сердце была в сто раз более болезненной, чем агония его тела. Нет, это было в тысячи раз больнее.

Голова Лю Гуана болела, и он едва мог дышать. Обхватив голову руками, он взревел. Звук был оглушительным, и ветер исходил из его тела, заставляя ветви окружающих деревьев шелестеть, когда они дико раскачивались.

Ли Юэ и Чэн Но были оглушены. Чэн Но услышал изменение и ахнул, несмотря на жгучую лицевую боль:

— Сяо Гуан!.

Ли Юэ закрыл уши и ждал, пока звериный крик остановится. Он потрясено обнаружил, что маленький ребенок внизу полностью изменился.

Глаза Лю Гуана полностью превратились в глубокий темно-зеленый цвет. Рыжие волосы

стекали до пояса, два маленьких клыка торчали у него изо рта, а уши теперь были направлены вверх, подобно собачьим. Он смотрел на Ли Юэ остекленевшими, но свирепыми глазами; его спина выгнулась, как будто он был зверем, наблюдающим за своей добычей.

Ли Юэ вдруг вспомнил отрывок, прочитанный им в древней книге, и покрылся холодным потом. Это был - потомок древних!

По преданию, десять боевых богов, основавшие цивилизации на этом континенте, были древними. В их телах была кровь мифических существ, которые были живы во время сотворения мира. Их самой поразительной особенностью было то, что они могли превращаться в зверей, когда были в ярости. Это было записано в древних книгах по истории. Что касается того, как выглядят истинные потомки древних, никто не знает, потому что, в конце концов, никто никогда не видел их и даже не верил, что они существуют. Но как еще он мог объяснить изменения в этом человеке перед ним?

Лю Гуан уже начал двигаться в бессознательном состоянии. Он просто двигался, основываясь на порыве своего сердца — разорвать человека перед ним на куски!

Он отбросил короткий меч, находившийся руках, и острыми когтями разорвал шелковую нить. Это было так же просто, как разрывать бумагу. Затем, быстрый как молния, он прыгнул в сторону Ли Юэ. Ветка Ли Юэ находилась на высоте 16 - 19 метров над ним, но Лю Гуан просто согнул колени и подпрыгнул. Он схватил ветку руками, затем перекинул свое тело.

Порыв ветра имел достаточную силу чтобы отнять дыхание Ли Юэ. Ошеломленный, он быстро двигался уворачиваясь, устанавливая расстояние между ними двумя. Лю Гуан бросился в опустевшее место. Низкое рычание вырвалось из его горла. Приземлившись на ветку, он догнал Ли Юэ, схватил его за ногу, а затем бросил на землю.

Толстая ветка дерева затряслась, но Чэн Но все еще был парализован. Его тело упало, и он не мог не закричать.

Лю Гуан приземлился ногами на грудь Ли Юэ. Грудь и живот Ли Юэ получили повреждения. Он немедленно кашлянул кровью и почувствовал, как будто его ребра были сломаны. Он быстро пожертвовал самой злой из своих кукол из человеческой кожи, Маленькой Четверкой, но она все же оказалась пробита когтями Лю Гуана. Кровь его сердца вновь повреждена, заставив его выкашлять полный рот крови. Его зрение потемнело, и он почти потерял сознание. Он висел на волоске.

Когти Лю Гуана были погружены глубоко в плоти Ли Юэ. Он вывихнул плечо, и оно истекало кровью. Затем он склонил голову и открыл рот подобно зверю. Он хотел разорвать этого человека на куски!

В этот момент знакомый голос достиг острых ушей Лю Гуана. В замешательстве он обернулся, озадаченный, что это за падающий предмет. В его глазах, он мог ясно видеть, что вещь, казалось, падает в замедленном темпе. Наконец, он увидел лицо этого человека, и голос в его

сердце сказал:

— Ты не можешь позволить ему упасть.

Он бросил на жертву тоскливый взгляд, но повернулся и ускорился. Одна рука поймала Чэн Но, а другая оторвала оставшиеся шелковые нити в воздухе. Как будто из темноты раздался голос, говоривший ему, что эти предметы могут ранить этого человека на руках.

Чэн Но посмотрел на Лю Гуана потрясенный изумлением и внезапным ошеломлением. Это ... Лю Гуан?

Тело Чэн Но оцепенело и не могло двигаться, но он мог двигать глазами. Увидев трагическую ситуацию Ли Юэ, он был шокирован. Как Лю Гуан обрел эту демоническую внешность и стал таким сильным?

Эти безжизненные темно-зеленые глаза как будто что-то подтверждали. Чэн Но был встревожен и нерешительно сказал:

— Сяо Гуан, что с тобой не так?

Как камень упал в пруд, создавая тысячи брызг, тело Лю Гуана начало дрожать. Его уши и волосы внезапно вернулись в свой первоначальный вид, и его глаза медленно восстановили свой обычный ярко-зеленый цвет.

Рот Чэн Но распахнулся удивленно от вида этого странного процесса. Раскачиваясь как маятник, на грани жизни и смерти, его нервы были на пределе.

Удерживая Чэн Но, Лю Гуан пошатнулся из-за своей чрезмерной потери крови и возврата усталости после отдачи трансформации. Наконец, он не мог не упасть на землю, все еще держась за Чэн Но.

"Куклы, в отличие от людей, не предают и не обманывают людей."- 陰奉陽違 (yīn fèng yáng wéi) – буквально что - то вроде "инь - воспринимает приказы - ян — не подчиняйся приказам". В основном эта идиома о двуличных людях, которые на первый взгляд притворяются послушными, но не подчиняются приказам за спиной своего начальника.

" Он взревел... " - 開路撻道 (kāi lù hè dào) – это означает: очистить улицу, громко стуча в гонги и крича.

"Сяо Гуан, остановись!"- На самом деле, в то время, когда Чэн Но пытается действовать жестко, когда его схватили, он продолжал использовать 老子 (lǎo zǐ) являющийся высокомерной версией "я", буквально — "отец", "папа" или "Я, твой отец." Это звучало слишком странно, поэтому анлейт опустил его.

"Ветка Ли Юэ находилась на высоте 16 - 19 метров над ним"- 五丈 — в оригинале сказано 5-6 Чжан, древняя единица измерения. Я нашел диаграмму преобразования Чжан. Это, по-видимому, примерно 19 метров или 63 фута.

Его глаза медленно восстановили свой обычный ярко-зеленый цвет."- 湖綠 hú lǜ sè - зеленый цвет озера.

П.С. Спасибо анлейтеру Reika, и здоровья, без нее Тинтина не будет...

<http://bllate.org/book/15020/1327402>